

Оглавление

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	23
Глава 3	41
Глава 4	63
Глава 5	80
Глава 6	101
Глава 7	118
Глава 8	135
Глава 9	151
Глава 10	171
Глава 11	191
Глава 12	213
Глава 13	229
Глава 14	248
Глава 15	266
Глава 16	282
Глава 17	301
Глава 18	320
Глава 19	343
Глава 20	365
Глава 21	395
Глава 22, или эпилог	419
Теперь точно эпилог	433
Дополнительная глава	439
Благодарности	458

Пролог

**Ne quoque fata regunt.
Я тоже подчиняюсь року.**

Софи Мортем

Софи удобно устроилась на заднем сиденье семейного авто, поджав под себя ноги. В наушниках пел TheWeeknd, а на коленях лежала открытая книга «Легенды о влколаках», написанная А. Кинских*.

Машина уже пересекла границу между Германией и Австрией, радуя таким родным видом альпийских вершин. Горы у нее всегда ассоциировались с кривыми зубцами кардиограммы. Вместе с пульсом сердца, пики выныривали из-за горизонта, казалось, рисуя линию жизни.

— Все хорошо? Ты сегодня непривычно тихая. Не передумала пересесть на переднее сиденье?

Девушка перевела взгляд на отца: сначала на его темную, не тронутую сединой макушку, а потом на отражение лица в зеркале заднего вида. Светло-карие глаза встретились с темными, почти черными отцовскими.

Патрик Мортем выглядел мужской моделью из рекламы брендовых вещей класса люкс. Поджарое спортивное тело, волевое лицо с ямочкой на всегда выбритом подбородке.

* Подробнее об истории Анеты Кинских можно прочитать в книге «Иная Богемия».

родке, на загорелой коже выделялись всепонимающие глаза, опущенные густыми ресницами. Все это охлаждала одна-единственная жесткая полоска белой ткани, вставленная в воротник. Софи в отражении улыбнулась отцу, и он ответил тем же.

— Ты же знаешь: я не люблю там сидеть, когда читаю, — сморщив нос, ответила она.

В машине витал тонкий аромат лайма и бергамота, а за окном пролетали крупные хлопья снега. Все это, казалось бы, должно создавать рождественское настроение. Но полностью счастливой в этот момент Софи не могла себя назвать. Смутное беспокойство, неясное предчувствие поселилось внутри с тех пор, как они выехали из Праги, и оно нарастало с каждой минутой.

Отцовский «Мерседес» бодро несся по оживленной трассе, как и сотни других автомобилей. В предпраздничные дни все словно сошло с ума: на заправках, которые они проезжали, очередь из машин начиналась на самом въезде; дорога была забита в обе стороны и выглядела как бесконечная гусеница, состоящая из металлических тел и желтых фонарей. Из Праги они выехали спустя полтора часа жутких пробок.

Софи села ровнее и спустила ноги на пол. Она вглядывалась в серую полосу дороги. Снегопад усилился, а вместе с тем усилилась тревога, сдавливая грудь, мешая дышать. Воздух вокруг стал густым и вязким, как сироп, из которого не вырваться. Ее влажные, холодные руки сжали край сиденья. Софи пыталась убедить себя, что это всего лишь нервозность, игра разума, но вдруг подумала, что весь этот путь вел их не к дому, а в какое-то иное, темное место.

Они проехали указатель «Инсбрук 200 км», и Софи ощутила, как выпитый утром кофе подкатил к горлу. Внутренности скрутило в узел. Она подалась вперед, вкли-

нившись между двумя передними сиденьями, чтоб лучше видеть дорогу.

— Софи? — удивленно спросил отец и хотел добавить что-то еще, но не успел.

Огромный грузовик съехал со встречной полосы и устремился прямо на них. Отец лишь успел нажать на тормоза, пытаясь избежать столкновения. Машина протяжно взвизгнула, вторя крику, который сорвался с губ Софи.

Время будто изогнулось, замедлилось. За мгновение до столкновения ее охватило ощущение странной пустоты. У Софи промелькнула мысль о том, как несправедливо и глупо заканчивается жизнь. Она была невинна и добра к людям, а отец и вовсе нес свет веры и надежды для многих прихожан. Так почему именно они? Почему так быстро? Жаль, что высшим силам совершенно все равно, кого забирать.

Софи увидела водителя в высокой кабине грузовика, стремительно приближающегося к ним.

Она услышала скрежет металла.

Резкий удар забрал все мысли и чувства.

Сердце Софи Мортем перестало биться.

Глава 1

Aquam turbare dedecet, ne pura tibi desit.
**Чтобы тебе хватало чистой воды,
не нужно ее мутить.**

*«Пражский трдельник»**

«Дорогие читатели! Вчера состоялось свадебное торжество премьер-министра Карла Люксембургского и его избранницы, Анеты Кинских, которое пара решила устроить в замке Карлштейн. Представитель блога присутствовал там в качестве прессы. Фото и видео с места событий вы можете посмотреть в наших соцсетях.

К другим новостям: за прошедший год новых случаев заражения бешенством через людей больше не наблюдалось, а образцы, взятые у потерпевших, пришли в негодность, поэтому правительство вместе со Всемирной организацией здравоохранения решили вычеркнуть данный вирус из ряда потенциально опасных.

Ваш Эл Вода».

Аластер Роули

Узкая улица недалеко от Градчанской площади спала, как и весь Пражский Град. Слышались перестукивания

* Новостной блог журналистки Эвы Водичковой.

ночных трамваев, похожие на стрекот цикад, и редкий гул моторов машин. Свежий воздух слабо пах гарью.

Мужчина, стоявший возле дверей костела Святого Бенедикта, раздраженно листал увесистый черный гримуар. Ему было достаточно света от уличных фонарей, чтобы перепроверить текст заклинания. Одетый в католическую рясу, он вполне мог сойти за священника, если бы не желтые кошачьи глаза с вертикальными зрачками и нечеловечески красивая внешность: темные волосы, уложенные будто бы в беспорядке, прямой нос, полные, порочно пухлые губы. Лицо искушало так же, как и фигура под рясой — высокая, с развитыми, но не чрезмерно, мышцами торса и длинными сильными ногами.

— Ты не мог прихватить своих «миньонов» для помощи? — бросил он молодому человеку за спиной, который слишком долго копошился с запирающим механизмом, едва слышно ругаясь.

Облаченный в такую же, как и у первого, рясу, этот молодой мужчина выглядел иначе: мягкие локоны, угрюмое лицо с острыми скулами и серо-голубые глаза, в свете уличных фонарей казавшиеся грозowymi тучами.

— Я могу и сам открыть дверь, — тихо огрызнулся он.

Щелкнул язычок замка, Дэниэль Фауст*, спрятав отмычку в карман пальто, нажал на ручку и толкнул деревянную створку, окованную металлом.

Аластер Роули посмотрел по сторонам, проверяя, нет ли на улице случайных свидетелей. Затем наклонился и, подхватив спортивную сумку, вошел следом в костел.

Внутри было тихо, словно храм божий отсекал все мирское для тех, кто оказывался в его стенах. В полумраке белели ниши, на которые через витражные окна падал свет с улицы. Небольшое пространство костела Святого

* Историю Дэниэля Фауста раскрывает книга «Дахштайн».

Бенедикта занимали алтарь и скамьи для молитв, а над выходом расположился орган.

Роули ощутил, как подошвы ботинок нагрелись и стали понемногу дымиться. Запахло горелым, и он поспешил вперед. Ему совершенно не хотелось находиться в костеле, но сделка обязывала.

Аластер Роули был тем, кто заключал нерушимые договоры. Демон перекрестков. Стандартная сделка предполагала исполнение желания заказчика в обмен на его душу через десять лет. Условия, как и срок, могли быть другими в редких случаях, например, как сейчас.

— Это ты сжег ее тело? — в который раз уточнил демон.

— Не я, предыдущий глава ордена, — холодно отозвался Фауст. — Если она не восстановит, как задумано, то сможет занять то, что находится здесь.

Можно было взять мертвеца покрасивее, но святое тело увеличивало шансы на успех. Аластер бросил взгляд на проем в стене справа от алтаря и скривился. Там, под стеклом, словно музейный экспонат, темным скрюченным нечто виднелась мумия монахини.

Настоятельница монастыря босых кармелиток, Мария Электа, была похоронена в монастырском саду, в часовне за костелом. При наводнении, когда разлилась Влтава, гроб вынесло потоком из подземных помещений часовни. К изумлению монахинь, тело Марии Электы не тронуло разложение. Тогда покойную перенесли в обитель, обмыли тело и обрядили в новое монашеское одеяние. Как говорят до сих пор служители костела Святого Бенедикта: настоятельница при жизни была настолько чиста, что тлен не коснулся ее тела и после смерти.

«Небось такой страшной уродилась, что и до греха никто не довел», — злорадно подумал Аластер, прокручивая в воспоминаниях, мог ли знать ее при жизни, а затем пристал к Дэниэлю:

— Фауст, я ожидал от тебя больше благодарности, раз помогаю тебе лично.

— Мы заключили сделку. И в случае успеха ты получаешь вознаграждение.

Роули вспомнил, как потребовал у Дэниэля дом Фауста в личные владения через десять лет и как корежило мальчишку от необходимости принять это решение. Аластер знал, что в тот момент, когда Дэниэль закрепил сделку, он обдумывал, как ее обойти. Роули же только этого и ждал. Наказывать тех, кто нарушает условия договора, было его любимым занятием.

— Ты ведь тоже кое-кого получаешь, так?

Мальчишка почти научился скрывать эмоции. Почти. Холодный взгляд Дэниэля мог обмануть любого, но Роули ощущал за ним тщательно подавляемый страх. Страх, что у них не получится. Аластер и сам испытывал нечто похожее.

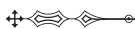
— Давай за дело! Третий костел уже взламываем.

Роули хохотнул:

— Твои няньки — это что-то с чем-то. Упыри и влолаки объединились, чтобы присматривать за демоном. Анекдот. Хотя... — Он притворно улыбнулся: — По-моему, это даже мило.

— Зато теперь они решили, что я оставил попытки, поэтому выполни свою часть сделки. — Дэниэль бросил нечитаемый взгляд и принялся подготавливать компоненты для ритуала.

Место для задуманного Роули и Фауст выбрали идеально. В ночное время костел Святого Бенедикта не посещали ни монахини, жившие в монастыре за ним, ни священнослужители. Объяснение этому было более чем странное: никто из уважения не хотел тревожить мумию настоятельницы Марии Электы. Раз она «радовала» прихожан ликом при свете дня, значит, после заката имела право отдохнуть, как и любой человек.

Роули взялся за свою часть работы: сдвинул скамьи в одну кучу, не произведя ни звука, а после улегся на одну из них, насистывая.

— Ты что делаешь? — сердито прошипел Фауст.

Демон поднял голову:

— Как что? Вывожу тебя из себя.

Дэниэль заскрипел зубами, и Аластер понял, что хватит, иначе мальчишка вспылит и вся подготовка пойдет насмарку. Роули поднялся и продолжил приготовления. Для заклятия такой силы требовалось намного больше усилий, чем для простого вызова демона. То, чего хотел Фауст, напрямую связано с тем, чего хотел Роули, но первому об этом было знать необязательно.

Дэниэль разложил прямо на полу в ряд освященный елей*, свечи, травы, соль и кладбищенскую землю. Больше года глава ордена постился и регулярно исповедался, спал одно и то же количество часов, ел одинаковую пищу. Все ради этого момента.

Роули наблюдал за ним, отслеживая каждую эмоцию, которая появлялась на лице или сквозила в жестах. Мальчишка был одержим идеей и упрямо шел к осуществлению задуманного. Аластеру стало даже немного жаль его. Небытие, про которое нигде не упоминается, — это конец для таких существ, как демоны, упыри и остальные твари. Их личное ничто: это не Ад и не Рай, так как и то и другое создано для людей.

Аластер никогда не видел другой стороны и доподлинно не знал, существует ли Рай. Ангелов лично он не встречал, но кто-то когда-то трепался в Аду, что сидящие за облаками не любят появляться на Земле. Роули представлял людской мир эдакой ветчиной на космическом

* Елей — это высококачественное масло, традиционно получаемое из оливок. Используется в различных религиозных обрядах, кулинарии и медицине.

бутерброде, где хлеб сверху и снизу — это Рай и Ад. Всем хотелось ветчины, поэтому Землю населяли не только смертные. Другие существа тоже желали себе кусок. Богемия являлась перцем в ветчине, который, если раскусить, плодил множество крупинок. Острыми крупинками были энсиа*, а небытие казалось пиалой, куда их бы выкинули. Из небытия Роули и Фауст, заключив сделку, хотели вернуть первую из демонов — Лилит.

Пока он размышлял, Дэниэль смешал землю с солью и выложил ее большим кругом на каменном полу в центре костела. В круг он мелом вписал звезду Соломона.

Он разделся до брюк, снял обувь и босиком ступил за соляную границу. В кругу Дэниэль разложил церковные артефакты, от одного взгляда на которые демон может обжечься. Реликты, переданные Фаусту древним королем, заняли свои места: щепка от древа Креста Христова легла в южном направлении, два шипа из тернового венца Иисуса заняли запад и восток, а часть губки, пропитанной уксусом и поданной Господу для утоления жажды, Дэниэль разместил на северной стороне круга.

Роули расставил за чертой четыре металлические чаши таким образом, чтобы каждая находилась в определенной стороне света. Затем рядом с кругом он зажег черные свечи, установив их на полу так, чтобы те образовывали крест.

— Ты точно готов сделать это?

— Да.

— А что будет дальше? Ты ведь не думал про «и жили они долго и счастливо»? Это не ваш случай, ты ведь понимаешь?

* Энсиа, от латинского «существа». Единое понятие сверхъестественных существ ввел в обиход Дэниэль Фауст, второй глава ордена Contra Malum.

